

УДК 811.16

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТОВ «УМ» И «ГЛУПОСТЬ»
В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

© 2012 г.

И.В. Кириллова

Нижегородский государственный педагогический университет

irin-kurov@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.09.2011

Проводится сопоставительный анализ языковых репрезентаций концептов «ум» и «глупость» на материале русской и чешской фразеологии. Целью анализа является выявление когнитивных признаков русских и чешских концептов.

Ключевые слова: концепт, концепт «ум», концепт «глупость», фразеологизм, русская языковая картина мира, чешская языковая картина мира.

Развитие современной отечественной лингвистики характеризуется повышенным интересом к проблемам языковой картины мира, связанной с культурно-этническими представлениями человека об окружающей его реальности. В фокус внимания исследователей попадают различные концепты, в которых заключена многогранная информация. Следуя лингвокультурологическому направлению, под концептом в данной статье мы понимаем единицу мышления, представляющую собой результат познавательной деятельности человека и являющуюся «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [1, с. 43]. Исследование концептов в настоящее время проводится на самом разнообразном материале [2; 3]. Считаем, что концепты как базовые единицы языковой картины мира представляют особый интерес для сопоставительного исследования разных лингвокультур.

Одной из важнейших характеристик духовной жизни человека является, в частности, его способность мыслить, адекватно воспринимать окружающее. Ум и глупость издавна характеризуют человеческий интеллект. Нет такой сферы человеческой жизнедеятельности, где бы не встречалась оценка ума или глупости человека. Знания, мудрость, ученость ценились во все времена, а их носители пользовались уважением у всех народов.

Концепты «ум» и «глупость», образующие когнитивную оппозицию, актуальны для русской и чешской языковых картин мира, поскольку их лексемы-репрезентанты отличаются высокой «номинативной плотностью» [4, с. 131]: об этом свидетельствуют не только

толковые, фразеологические, словообразовательные, синонимические, антонимические, ассоциативные и другие лингвистические словари, но и словари пословиц, поговорок, а также тексты народных сказок.

Фразеологизмы прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире и человеке, носителе данного языка, в этом смысле их можно назвать «кладезью народной мудрости», вбирающей и сохраняющей культуру, менталитет от поколения к поколению. Как пишет В.Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [5, с. 9].

Ядром обоих концептов является значение «соотнесение людей согласно их интеллектуальным возможностям», что согласуется с этимологией слов, номинирующих концепты «ум» и «глупость». Оба корня – *glupъ и *umъ (*oumos) – являются общеславянскими и, таким образом, принадлежат к ядру исконного словарного состава как русского, так и чешского языка. Если корень *umъ, образованный от индоевропейского корня **au-*, изначально имел значение «воспринимать органами чувств, понимать», то у слова *глупость* произошло расширение его первоначального значения: «глухой» / «плохо слышащий или шумный» / «оглушенный» → «непонимающий» → «глупый» («тот, кто не слышит» или «слушает, но не понимает»).

В ходе сопоставительного концептуального анализа более 110 русских фразеологизмов, взятых из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [6], нами было установлено, что в них базовыми лексе-

мами-репрезентантами концептов «ум» и «глупость» являются лексемы *ум, разум, ум-разум, рассудок, голова, мозг(и), глупый, дурак*. Следует сказать, что в большинстве случаев лексемно-компоненты *ум, разум, рассудок* используются в русских фразеологизмах как синонимы: *с умом / с разумом; в твердом уме / в твердом рассудке; набираться ума / набираться разума*.

Чешские фразеологизмы об уме и глупости образуют группу из более 80 единиц, эксплицированных нами из словаря под редакцией V. Mokienko и A. Wurm «Česko-ruský frazeologický slovník» [7] и «Slovník české frazeologie a idiomatiky» [8]. Концепты «rozum» и «hloupost» вербализованы в составе фразеологизмов лексемами *rozum* ‘ум’, *moudrý* ‘умный’, *chytrý* ‘умный’, *hloupý* ‘глупый’, *blb* (*ec, -ý*) ‘дурак’, *hlava* ‘голова’, *mozek* ‘мозг’. В качестве материала мы привлекли и толковые словари русского [9; 10] и чешского [11] языков.

Носителем ума или глупости в русских и чешских фразеологизмах выступает человек, мыслительная способность которого может носить постоянный характер (*жить своим умом, быть в уме / být v rozumu*), так и изменяться с течением времени (*тронуться умом / ztratit rozum, мешаться в рассудке / minout se s rozumem, повредиться мозгами / pomást se na rozum* и т.д.). Речь в таких фразеологизмах идет об ослаблении умственных способностей, связанном с процессом старения человека (*выжить из ума / tékne ti mozek*) или вызванном какими-либо намеренными внешними воздействиями (*свести с ума / připravit o rozum*). Можно предположить, что если ум – свидетельство нормального состояния человека (фр. *быть в здравом уме*), то глупость воспринимается как болезнь (ср. посл. *Глуп да глух – два увечья*).

Ум в русских и чешских фразеологизмах предстает как особый орган (*с умом, с головой / mít hlavu*), главной функцией которого является управление действиями человека, а также хранение информации: *набираться ума / dostat rozum, взять себе в ум, přivést k rozumu*; напротив, поступки человека *без ума (без головы)* воспринимаются как неразумные, неадекватные. Лакунарным в чешской фразеологии следует признать когнитивный признак «сообразительность, смысленность», закрепленный в русской фразеологии: *котелок/голова варит, не будь дурак, не промах, схватывать на лету*.

Ум как в русских, так и в чешских фразеологизмах находится в голове человека: *с головой / být při rozumu, иметь голову на плечах / mít hlavu, mít něco v hlavě*. Многочисленны фразеологизмы, в которых концепт «глупость» также

вербально выражен с помощью компонента «голова», реализуя в них следующие когнитивные: 1) «пустая голова или голова вообще отсутствует»: русск. *пустая, бестолковая, безмозглая, дырявая голова, без головы, без царя в голове*; чешск. *prazdná* (‘пустая’), *dutá* (‘пустая’), *vykradená* (‘украденная’), *je bez hlavy* (‘без головы’), *děravá* (‘дырявая’); 2) «голова содержит что-то вместо мозга»: русск. *солома / kašha в голове*; чешск. *mít v hlavě seno, slámu, tmu, mlhu, plevy, otruby, drtiny, piliny, řezanku, hrachovinu, hnůj, cucky* (‘иметь в голове сено, солому, темноту, мглу, мякину, отруби, опилки, сечку, горох, гной, клочки’); 3) «голова/мозг больна или повреждена, в силу чего не может выполнять свои мыслительные функции»: русск. *стукнутый мешком из-за угла, обухом по голове*; чешск. *měknutí mozku* (‘мягкий мозг’), *být padlý na hlavu* (‘упасть на голову’), *mít švába / tozol / bolák na mozku* (‘иметь в мозгах таракана / мозоль / болячку’), *šlape ti pavouk na mozek* (‘ему в мозг залез паук’), *praštěný pytlom/polenem/doškem/ mokrým hadrem* (‘ударенный мешком / поленом / доской / мокрой тряпкой’); 4) «голова принадлежит не человеку, а животному»: русск. *ежовая, куриная, баранья голова*; чешск. *skopová, telecí, ptačí, slepičí, vepřová hlava* (‘баранья, телячья, птичья, куриная, ослиная голова’), *vrabčí mozek* (‘воробьиный мозг’); 5) «голова сделана из какого-то материала»: русск. *дубовая, чугунная, деревянная, еловая, мякинная голова*; чешск. *hlava dubová, gypsová, slaměná* (‘голова дубовая, гипсовая, соломенная’).

Особый случай концептуализации глупости составляют сравнительные обороты, содержащие названия животных, которым в силу национальной традиции, независимо от того, обладают ли они этим качеством, приписывается глупость: русск. *глупый как осел* (ср. *ослиный разум, баран, сивый мерин, осетровая башка, тетеря*; чешск. *hloupý jako beran* (‘баран’), *bulík* (‘сивый мерин’), *boží hovado* (‘божья скотина’), *havran* (‘ворон’), *husa* (‘гусь’), *house* (‘гусенок’), *kráva* (‘корова’), *měsíční kotě* (‘одномесечный котенок’), *mladá vrána* (‘молодая ворона’), *osel* (‘осел’), *starý osel* (‘старый осел’), *korunovaný vůl/osel* (‘коронованный вол/осел’), *ovce* (‘овца’), *tele* (‘теленок’). Продолжая ряд зооморфных метафор, можно упомянуть сравнения глупого человека с птицами в русском языке: (*попова*) *курица, гусыня (о глупой женщине), баклан, индейский петух*. Особенно интересна, с точки зрения семантической мотивированности, популярная в современном языке молодежи лексема *дятел* в метафориче-

ском значении ‘глупый человек’: языковое сознание переработало упорство, с которым дятел стучит клювом по дереву, образ дерева и характерное движение дятла для обозначения глупости субъекта – постучать пальцем или кулаком по деревянной поверхности.

Как в русских, так и в чешских фразеологизмах прослеживаются параллели образа глупости с предметами, сделанными из дерева: русск. *глуп как пробка, бревно, дубина, пень, чурка* ‘короткий обрубок бревна’ [10, т. IV, с. 615], *болван неотесанный, надолба* ‘столбик, тумба, обрубок под прогон или поручни, на который надалбливается лежень, перила’ [10, т. II, с. 398], *сибирский туес (бурак)* ‘берестяная кубышка’ [10, т. IV, с. 440]; чешск. *hloupý jako bedna/kytu* (‘ящик’), *dřevo* (‘дерево’), *dub* (‘дуб’), *pařez* (‘пень’), *nesku/troky* (‘корыто’), *poleno* (‘полено’), *putna* (‘кадушка’), *buk* (‘бук’), *bukový špalek* (‘буковый чурбан’), *škopek* (‘лохань’), *tágo* (‘бильярдный кий’), *špalek* (‘чурка’), *kláda* (‘бревно’), *trám* (‘брус’), *patník* (‘тумба’).

С лингвокультурологической точки зрения представляются наиболее интересными отличительные от русской традиции чешские сравнения, которые можно сгруппировать следующим образом: 1) предметы: *hloupý jako bota/boty* (‘ботинок’), *bačkora* (‘шляпа’), *dělo* (‘пушка’), *svíčka bez loje/knot* (свеча без воска/фитиля), *trakař* (‘тачка’); 2) еда: *hloupý jako jelito* (‘колбаса’), *slíva* (‘слива’), *bluma* (‘желтая слива’), *neslaný tvaroh* (‘несоленый творог’), *sádlo* (‘сало’); *kapustový košťál* (‘капустная кочерыжка’); 3) инструменты: *hloupý jako motyka* (‘мотыга’), *smeták* (‘веник’) и др. (ср. русск. *пест* ‘толкач для толчения или растирки чего ‘в ступе’ [10, т. III, с. 104], *пест пестом, обух* ‘тыл всякого острого орудия’ [10, т. II, с. 629]); 4) имена собственные: *hloupý Honza, Janek, svatý Utřinos, Hloupětina, Balikova, je z Kocourkova*; 5) разное: *kopyto* (‘копыто’), *prázdná nádoba* (‘пустая посуда’), *starý kalendář* (‘старый календарь’), *radio* (‘радио’).

Константность, завершенность и неизменяемость признака, состоящего в полном несоответствии субъекта интеллектуальной норме, подчеркивается во фразеологических синонимах к лексеме *дурак* с усилительным значением: *круглый дурак, полный дурак, законченный дурак, дурак в квадрате*; чешск. *blb na kvadrát* (‘дурак в квадрате’), *úřední blb* (‘официальный дурак’). Глупость во фразеологизмах может быть концептуализирована и образно: *из голубятни голуби улетели, винтиков не хватает, башка из табачного горшка, чердак без верху, дурману / белены объелся, столбняк нашел, в*

голове реденько засеяно, мозги набекрень / leze ti to na mozek, не все дома / nemá všech doma, mít za úškem dubovou třístku (‘иметь за ухом дубовую щепку’) и др.

Если аксиологическое значение ума во фразеологизмах обоих языков несомненно (концепт «ум» ассоциативно связан со светом: *светлая голова / jasná hlava, до умопомрачения*), то в ценностной картине мира глупость занимает место на отрицательной части оценочной шкалы (Ср. посл. *Ученье – свет, а неученье – тьма*).

Данные, полученные в результате концептуального анализа на материале русской и чешской фразеологии, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, фразеология как составная часть языковой картины мира является одним из значимых источников интерпретации концептов в плане реализации их национально-культурной специфики. Во-вторых, концепты «ум» и «глупость» в обоих языках обнаруживают высокую степень языковой репрезентации на фразеологическом уровне, что свидетельствует о значимости данных концептов в обеих языковых картинах мира. В-третьих, концепты «ум» / «rozum» и «глупость» / «hloupost», как показал проведенный анализ, можно считать абсолютными антонимами, однако маркированным следует признать все же концепт «глупость» в обоих языках. В-четвертых, анализ фразеологического фонда русского и чешского языков помог выявить семантические признаки, образующие культурно-значимые ментальные образования концептов. Так, концепт «ум» / «rozum», ассоциативно связанный со словами *свет, нечто твердое, здоровье, адекватность поведения*, реализует значения ‘орган человека, отвечающий за разумность его поступков’, ‘аккумулятор информации’; напротив, концепт «глупость» / «hloupost», ассоциативно связанный со словами *темнота, нечто мягкое и размытое, неадекватность поступков, дерево, определенное животное*, реализует значения ‘анормальное состояние человека’, ‘болезнь’. Наконец, в целом можно говорить о значительном сходстве семантики рассмотренных фразеологизмов в русском и чешском языках. К чертам национальной специфики можно отнести неравномерность распределения фразеологизмов по некоторым группам, наличие групп, включающих в себя фразеологизмы только одного языка, определенные различия в наборе семантических признаков.

Важность концептуального анализа устойчивых словосочетаний для реконструкции языковой картины мира несомненна, ведь фразеологизмы, как поговорки, поговорки и сказки, отражают особенности менталитета и в целом

отношения к жизни, передавая дух людей, говорящих на этом языке.

Список литературы

1. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект. 2001. 990 с.
2. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис. 2007. 512 с.
3. Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сб. ст. по материалам международной научной конференции молодых ученых. Вып. 10. 16–17 марта 2011. Н. Новгород: Изд-во НГПУ. 2011. 340 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис. 2004. 390 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. 284 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Воинова и др.; Под ред. и послесл. А.И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М.: Астрель. 2001. 512 с.
7. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc. 2002. 659 s.
8. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Praha: Academia. 1983. 496 s.
9. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка. Гл. ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык. 1985-1988.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1978.
11. Slovník spisovného jazyka českého. Praha: Nakladatelství Českoslovensé Akademie věd. 1958.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPTS «WISDOM» AND «FOOLISHNESS» IN RUSSIAN AND CZECH PHRASEOLOGY

I.V. Kirillova

This article presents a comparative analysis of the linguistic representations of the concepts «wisdom» and «foolishness» in Russian and Czech phraseology. The purpose of the analysis is to identify the semantic features of Russian and Czech concepts.

Keywords: concept, concept «wisdom», concept «foolishness», phraseology, Russian language picture of the world, Czech language picture of the world.